

УДК 82-1/-9

**И. С. ТУРГЕНЕВ И А. И. ТИНЯКОВ
(ТУРГЕНЕВСКИЕ ТРАДИЦИИ
В СТИХОТВОРЕНИИ В ПРОЗЕ «ОДИНОЧЕСТВО»)**

Казеева Е. А.

к.ф.н., доцент

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева»*

Саранск, Россия

Аннотация. В статье обосновывается важность исследования проблемы «И. С. Тургенев и А. И. Тиняков». Впервые публикуется стихотворение в прозе А. И. Тинякова «Одиночество». В ходе исследования доказывается, что в данном тексте присутствуют такие тургеневские традиции, как элегическая тональность, обращение к бытийным темам, символичность образов, ритмическая организация текста.

Ключевые слова. А. И. Тиняков, И. С. Тургенев, стихотворение в прозе, текст, тема, традиция, одиночество.

**I. S. TURGENEV AND A. I. TINYAKOV
(TURGENEV TRADITION IN THE PROSE POEM
«LONELINESS»)**

Kazeeva E. A.

PhD, Associate Professor,

National Research Mordovia State University

Saransk, Russia

Abstract. The article explains the importance of studying the problem of «I. S. Turgenev and A. I. Tinyakov». First published prose poem A. I. Tinyakova «Loneli-

ness». The study argues that in this text there are Turgenev tradition, as elegiac tone, appeal to existential themes, the symbolism of the images, the rhythmic organization of the text.

Key words: A. I. Tinyakov, I. S. Turgenev, prose poems, text, theme, tradition, loneliness.

Проблема «И. С. Тургенев и А. И. Тиняков (Одинокий)» нуждается в серьезном исследовании. Оба писателя тесно связаны с Орловским краем: И. С. Тургенев родился в Орле, детские годы провел в имении Спасское-Лутовиново Мценского уезда; А. И. Тиняков появился на свет в селе Богородицком Мценского уезда, в школьные годы жил в Орле, обучаясь в Орловской губернской мужской гимназии. Кроме того, представляется важным внимание Одинокого к тургеневскому наследию, что можно проследить на материале как опубликованных, так и рукописных текстов поэта. Имя русского классика дважды встречается в дебютной книге А. И. Тинякова «*Navis nigra*»: в стихотворении «Идиллия» свидание влюбленных сравнивается с тургеневской повестью; в поэме «Разлука» эпитет «тургеневская страница» используется при описании усадебного быта главного героя [2]. В фондах Орловского государственного литературного музея И. С. Тургенева хранится рукопись Одинокого «Дневниковые записи, собственные стихотворения и заметки». В ней, в разделе «Русская поэзия XIX – XX век», представлен перечень фамилий поэтов с датами рождения, в котором присутствует и автор «Записок охотника»: «128. Ив. Серг. Тург. (1818–1883)» [6, л. 4, об.]. В этом же источнике, в разделе «Книги, которые вошли и должны войти в мою библиотеку» [4, л. 54, об.] вновь упоминается имя И. С. Тургенева. В «Тетрадь с биографиями русских писателей, образцами их поэзии и стихами самого А. И. Тинякова» выписаны тургеневское стихотворение в прозе «Нимфы» [7, л. 33, об. – 34] и баллада «Пред воеводой молча он стоит...» [7, л. 34, об.]. Все вышесказанное доказывает, что А. И. Тиняков проявлял особое внимание к творчеству И. С. Тургенева.

Известно, что тургеневский жанр стихотворения в прозе становится особенно популярным в литературе рубежа XIX – XX веков. К нему неоднократно обращался А. И. Тиняков: стихотворения в прозе появлялись на страницах рукописных журналов «Школьные досуги» и «Лучи Зари», газеты «Орловский вестник», альманаха «Гриф». Многие неопубликованные тексты были утрачены, лишь малая часть их сохранилась в бумагах Одинокого. В данной статье рассматривается так и ненапечатанное стихотворение в прозе «Одиночество», текст которого мы приводим ниже.

Одиночество

Отз. 4 чел.

2-ой Н. А. Пушешников

Мы беспощадно одиноки

На дне своей души-тюрьмы.

Валерий Брюсов

Гаснут тихие дни, сгорают ночи, золотые кудри лета седеют, зимние вьюги поют панихиды над Осенью, а черные крылья Одиночества всегда висят над моею головой и Тоска неустанным жалом сосет мое сердце. Гремят ли за окнами миллионы столичных пролетов или шепчутся с ветром березы уединенного леса, – дверь моя остается неподвижной, никто не входит ко мне...

Мысли мои, как пленные птицы, бьются на страницах этих тетрадей, чувства умирают в моей груди и новые вырастают над их прахом, чтобы умереть так же одиноко и так же бесплодно.

Я примиряюсь. Рубцы на руках, которыми я когда-то ломал стены своей темницы, заживают.

Теперь мои руки спокойны, шаги размеренны и взор безтревожен.

Я смиренно отдаюсь пучине и вечные, влажные волны уже скрыли меня, построили свой хрустальный замок надо мною и оградили непроницаемой кровлей от звуков, голосов и страстей, которые бунтуют и бьются там, в человеческом мире...

Лебеди Любви исчезли, слились с облаками.

Орлы Ненависти умчались в родные горы.

Мечты о Славе распались золотистой пылью.

Лебеди не вернуться больше, и орлы не покинут родимых вершин, и золотистую пыль нельзя собрать и сплавить.

Что же? – довольно тревог, скитаний, надежд.

Из своего неразрушимого замка тихим взглядом я буду следить за колебаниями увядших цветов над своею могилой, слушать их грустный шопот и перглядываться с Месяцем, таким же покойником, как я сам.

Его печаль позолотит и пронижет стены моей Тюрьмы и войдет ко мне и сольется с моей Печалью и мы вместе поплачем, заглушая рыдания, о себе и о тех, кто еще жив.

9-го июля, 906

Одинокий.

Киев

Сумерки [5, л. 33, об. – 34].

Объем данного текста, вошедшего в пятую тетрадь стихотворений поэта, занимает два листа. Автор указывает, что о стихотворении в прозе было написано четыре отзыва, один из которых принадлежит Н. А. Пушешникову. Текст написан 9 июля 1906 года в Киеве, подписан псевдонимом поэта «Одинокий». Открывается стихотворение в прозе эпиграфом, взятым из стихотворения В. Я. Брюсова «Одиночество» (1903), которого А. И. Тиняков считал своим учителем. В литературоведении неоднократно освещался вопрос о влиянии тургеневских стихотворений в прозе на творчество символистов и постсимволистов [1, 3, 8]. Особую ценность, на наш взгляд, представляет диссертационное исследование О. Б. Першукевич, в третьей главе которого исследуется преломление тургеневских традиций в творчестве так называемых писателей «второго ряда», публиковавших свои тексты в альманахах и сборниках начала XX века [9]. Однако вопрос о влиянии тургеневских традиций на стихотворения в прозе А. И. Тинякова ею также не рассматривается, чем и обусловлена новизна заявленной нами проблемы.

В стихотворении в прозе «Одиночество», как и в «Senilia», присутствует ярко выраженное элегическое начало. С. Е. Шаталов справедливо отмечает, что «<...> следует считать элегизм отличительным признаком тургеневского стихотворения в прозе <...>» [10, с. 139]. Задача А. И. Тинякова – не воспроизведение тех или иных эпизодов реальной жизни, а раскрытие чувств и переживаний лирического героя: «Гаснут тихие дни, сгорают ночи, золотые кудри лета седеют, зимние вьюги поют панихиды над Осенью, а черные крылья Одиночества висят над моею головой и Тоска неустанным жалом сосет мое сердце» [5, л. 33, об.]. Элегичность тона создается за счет обращения к темам, несущим соответствующий эмоциональный оттенок. В тексте А. И. Тинякова переплетаются воспоминания о прошедшей жизни, грусть о былом, примирение с настоящим.

Ключевой темой данного стихотворения в прозе становится тема одиночества, столь привлекавшая и И. С. Тургенева. Человек может находиться как среди природы, так и среди людей, одинаково равнодушных к нему, и в то же время испытывать чувство одиночества: «Гремят ли за окнами миллионы столичных пролетов или шепчутся с ветром березы уединенного леса, – дверь моя остается неподвижной, никто не входит ко мне...» [5, л. 33, об.]. Тема одиночества в данном тексте переплетена с темой встречи со смертью, являющейся одной из центральных в «Senilia»: «Мысли мои, как пленные птицы, бьются на страницах этих тетрадей, чувства умирают в моей груди и новые вырастают над их прахом, чтобы умереть также одиноко и также бесплодно. <...> Из своего неразрушимого замка тихим взглядом я буду следить за колебаниями увядших цветов над своею могилою, слушать их грустный шепот и переглядываться с Месяцем, таким же покойником, как я сам» [5, л. 34].

Раздумья о смерти сопровождаются соответствующими пейзажными зарисовками: в анализируемом нами стихотворении в прозе одиночество героя рисуется на фоне увядающей природы; символом одиночества становится осень, плавно переходящая в зиму. Как известно, пейзажные зарисовки, созвучные чувствам и размышлениям героя, часто встречаются в произведениях

И. С. Тургенева. Несомненно, пейзаж, изображаемый А. И. Тиняковым, сильно символизирован, но представлен отдельными штрихами, как и у создателя «*Senilia*». Автор «Одиночества» насыщает свой текст олицетворениями: «шепчутся цветы», «шепчутся березы», «плачет месяц» и т.д. Все это указывает на то, что оба автора стихотворений в прозе рассчитывали на активное сопереживание читателя, выступающего в роли своего рода соавтора, сотворца художественного текста.

Несомненно, чертой, объединяющей стихотворения в прозе И. С. Тургенева и А. И. Тинякова, является их символичность. Так, в «Последнем свидании» появляется Смерть, в «Двух братьях» – Любовь и Голод, в «Нимфах» – Великий Пан. В «Одиночестве» подобными образами-символами насыщен весь текст: Осень, Одиночество, Тоска, Любовь, Ненависть, Месяц, Тюрьма. Это обстоятельство можно объяснить не только влиянием И. С. Тургенева, но и тяготением автора к поэтике символизма. В тексте эти образы-символы написаны с заглавной буквы, их задача – воссоздание сумеречного пейзажа человеческой души. Неслучайно, после указания на время и место написания произведения А. И. Тинякова включает слово «Сумерки».

Еще одна особенность, сближающая «*Senilia*» и «Одиночество», есть обращение их авторов к структурным элементам сна и видения [10, с. 132–133]. Их черты наиболее ярко проявляются в тургеневских «Конце света», «Черепахах», «Пороге», «Двух братьях» и др. В «Одиночестве» А. И. Тинякова имеется отдаленный намек на видение: лирический герой вынужден примириться с окружающей его действительностью, отказаться от бунтарства и замкнуться в своих собственных переживаниях: «Я смиренно отдаюсь пучине и вечные, влажные волны уже скрыли меня, построили свой хрустальный замок надо мною и оградили непроницаемой кровлей» [5, л. 33, об.]. «Хрустальный неразрушимый замок» становится неким фантастическим элементом, далеким от реальной жизни, а также тюрьмой, в которую заключена душа героя: «Его печаль позолотит и пронизет стены моей Тюрьмы и войдет ко мне и сольется с моей

Печалью и мы вместе поплачем, заглушая рыдания, о себе и о тех, кто еще жив» [5, 1906, л. 34].

А. И. Тиняков продолжает тургеневскую традицию и в плане ритмической организации своего текста. «Одиночество» предстает как сжатое произведение, имеющее характерную для стихотворения в прозе строфическую композицию (абзацы состоят из двух – трех предложений) и ритмизованные параллелизмом синтаксические конструкции, например: «Теперь мои руки спокойны, шаги размеренны и взор бестревожен» [5, л. 33, об.]. В стихотворении в прозе А. И. Тинякова присутствуют такие приемы создания ритма, как анафорические конструкции и авторские знаки препинания, среди которых обращают на себя внимание тире и многоточия.

Таким образом, изучение проблемы «И. С. Тургенев и А. И. Тиняков» имеет серьезное значение для отечественного литературоведения. А. И. Тиняков неоднократно обращался к жанру стихотворения в прозе: в «Одиночестве» сохранены общие черты тургеневских образцов: элегическая тональность, обращение к бытийным темам, символичность образов, ритмическая организация текста. Можно предположить, что тургеневская традиция жанра стихотворения в прозе в творчестве Одинокого могла возникнуть не только благодаря прямому влиянию, но, и опосредовано, через Ш. Бодлера, с творчеством которого А. И. Тиняков был хорошо знаком.

Библиографический список

1. Зельдхейи-Деак Ж. Поздний Тургенев и символисты (К постановке проблемы) / Ж. Зельдхейи-Деак // От Пушкина до Белого. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1992. – С. 146–169.

2. Казеева Е. А. Художественный мир поэмы А. И. Тинякова «Разлука» / Е. А. Казеева // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2012. – № 27. – С. 265–269.

3. Ковач А. Жанр стихотворения в прозе в русской литературе конца XIX – начала XX века / А. Ковач // *Romanoslavica*. – Бухарест, 1979. – Т. XIX. – С. 263–283.

4. Одинокий. Книги, которые вошли и должны войти в мою библиотеку / Одинокий // Тиняков А. И. Дневниковые записи, собственные стихотворения и заметки. Л. 54 об. // Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева. – Ф. 19. – 4852 оф.

5. Одинокий. Одиночество Одинокий // Об. тетрадь со стихотворениями. Тетрадь V-ая. С 25 дек. 1905 г. по 18 янв. 1907 г. – Л. 33. об.–34 // Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева. – Ф. 19. – 4848 оф.

6. Одинокий. Русская поэзия XIX – XX век / Одинокий // Тиняков А. И. Дневниковые записи, собственные стихотворения и заметки. – Л. 2–4. об. // Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева. – Ф. 19. – 4852 оф.

7. Одинокий. Тетрадь с биографиями русских писателей, образцами их поэзии и стихами самого А.И. Тинякова / Одинокий. – 50 л. // Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева. – Ф. 19. – 4851 оф.

8. Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе: очерки истории и теории / Ю. Б. Орлицкий. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1991. – 200 с.

9. Першукевич О. Б. «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева и развитие русской «малой прозы» начала XX века / О. Б. Першукевич // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 1999. – 273 с.

10. Шаталов С. Е. Проблемы поэтики И. С. Тургенева / С. Е. Шаталов. – М.: Просвещение, 1969. – 330 с.